

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/25686
29 April 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 27 АПРЕЛЯ 1993 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В соответствии с пунктом 2 статьи 41 Статута Суда и статьи 77 Регламента Суда имею честь настоящим препроводить официальный текст на английском и французском языках вынесенного 8 апреля 1993 года постановления Международного Суда с указанием временных мер по делу, касающемуся применения Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)). Вышеуказанный текст только что был получен от Секретаря Суда по дипломатической почте.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ

Приложение

[Подлинный текст на английском и
французском языках]

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

1993 ГОД

1993 год
8 апреля
Общий перечень
№ 91

8 апреля 1993 года

ДЕЛО, КАСАЮЩЕЕСЯ ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО

(БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА против ЮГОСЛАВИИ (СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ))

ПРОСЬБА ОБ УКАЗАНИИ ВРЕМЕННЫХ МЕР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Присутствуют: Председатель сэръ Роберт ДЖЕННИНГС; заместитель Председателя
ОДА; судьи АГО, ШВЕБЕЛЬ, БЕДЖАУИ, НИ, ЭВЕНСЕН, ТАРАСОВ, ГИЙОМ,
ШАХАБУДДИН, АГИЛАР МОДСЛИ, ВЕЕРАМАНТРИ, РАНДЖЕВА, АДЖИБОЛА;
Секретарь ВАЛЕНСИА ОСПИНА.

Международный Суд,

в вышеупомянутом составе,

после обсуждения,

принимая во внимание статьи 35, 36, 41 и 48 Статута Суда и статьи 73, 74
и 75 Регламента Суда,

принимая во внимание заявление Республики Боснии и Герцеговины (в
дальнейшем именуемой "Боснией и Герцеговиной"), направленное в Секретариат
Суда 20 марта 1993 года, о возбуждении дела против Союзной Республики
Югославии (Сербия и Черногория) (в дальнейшем именуемой "Югославией"),
касающегося спора относительно предполагаемых нарушений Югославией Конвенции о
предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной

/...

Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года (в дальнейшем именуемой "Конвенцией о геноциде"), а также вопросов, которые, по утверждению Боснии и Герцеговины, связаны с этими нарушениями,

выносит следующее постановление:

1. Учитывая, что в вышеупомянутом заявлении Босния и Герцеговина, основывая юрисдикцию Суда на статье IX Конвенции о геноциде, сообщает о серии событий, происходящих в Боснии и Герцеговине начиная с апреля 1992 года по сегодняшний день, которые, как она утверждает, являются актами геноцида по смыслу Конвенции о геноциде, где под геноцидом понимаются следующие действия:

- i) убийство членов какой-либо группы, в данном случае мусульманских жителей Боснии и Герцеговины;
- ii) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- iii) преднамеренное создание для такой группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; и
- iv) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

и учитывая, что согласно заявлению Боснии и Герцеговины обжалуемые акты были совершены бывшими военнослужащими Югославской народной армии (ЮНА) и сербскими военными и полувоенными формированиями под руководством, по приказу и при содействии Югославии; и учитывая заявление Боснии и Герцеговины о том, что Югославия, таким образом, несет полную ответственность по международному праву за свои действия;

2. Учитывая, что на основе фактов, приведенных в заявлении, Босния и Герцеговина просит Суд вынести решение и заявить нижеследующее:

- "а) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по статьям I, IIa, IIb, IIc, IIId, IIIa, IIIb, IIIc, IIIId, IIIe, IV и V Конвенции о геноциде;
- б) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по четырем Женевским конвенциям 1949 года, Дополнительному протоколу I 1977 года к ним, а также международные законы и обычаи войны, в том числе Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, и другие основные принципы международного гуманитарного права;

/...

- c) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать статьи 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26 и 28 Всеобщей декларации прав человека в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
- d) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву виновна в совершении деяний, приведших к гибели, убийствам, ранениям, изнасилованиям, грабежам, пыткам, похищениям, незаконному задержанию и уничтожению граждан Боснии и Герцеговины, и продолжает совершать такие деяния;
- e) что Югославия (Сербия и Черногория) при обращении с гражданами Боснии и Герцеговины нарушила и продолжает нарушать свои торжественно принятые обязательства по статьям 1(3), 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций;
- f) что Югославия (Сербия и Черногория) применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины в нарушение статей 2(1), 2(2), 2(3), 2(4) и 33(1) Устава Организации Объединенных Наций;
- g) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины;
- h) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву нарушила и нарушает суверенитет Боснии и Герцеговины путем:
- вооруженных нападений на Боснию и Герцеговину, совершаемых с воздуха и на земле;
 - вторжения в боснийское воздушное пространство;
 - действий, предпринимаемых с целью прямым или косвенным путем оказать нажим на правительство Боснии и Герцеговины и запугать его;
- i) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву вмешалась и продолжает вмешиваться во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
- j) что Югославия (Сербия и Черногория), вербуя, обучая, вооружая, экипируя, финансируя и снабжая и иным образом поощряя, поддерживая, помогая и направляя действия военных и полувоенных формирований в Боснии и Герцеговине и против нее с помощью своих агентов и суррогатных образований, нарушила и продолжает нарушать свои четко оговоренные уставные и договорные обязательства перед Боснией и Герцеговиной и, в частности, свои уставные и договорные обязательства по статье 2(4) Устава Организации Объединенных Наций, а также свои обязательства по общему и обычному международному праву;

/...

- k) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право выступить в свою защиту и защиту своего народа, в том числе право на получение незамедлительной помощи боевым оружием, техникой, предметами снабжения и войсками от других государств;
- l) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право обратиться к любому государству с просьбой оказать незамедлительную помощь в вопросах ее обороны, в том числе военными средствами (оружием, техникой, войсками и т.д.);
- m) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности о введении эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию должна толковаться таким образом, чтобы ее толкование не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;
- n) что все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на резолюцию 713 (1991) или подтверждающие ее, должны толковаться таким образом, чтобы их толкование не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;
- o) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности и все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на эту резолюцию или подтверждающие ее, не должны толковаться как вводящие эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, как того требуют статьи 24(1) и 51 Устава Организации Объединенных Наций в соответствии с обычно-правовой доктриной *ultra vires*;
- p) что в соответствии с правом на коллективную самооборону, предусмотренным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, все другие государства - участники Устава имеют право незамедлительно прийти на помощь Боснии и Герцеговине в вопросах ее обороны - по ее просьбе - включая незамедлительное предоставление ей оружия, военной техники и снаряжения, а также вооруженных сил (солдаты, матросы, летчики и т.д.);
- q) что Югославия (Сербия и Черногория) и ее агенты и суррогатные образования обязаны прекратить и незамедлительно отказаться от нарушений вышеупомянутых правовых обязательств и - в первую очередь - прекратить и незамедлительно отказаться:

/...

- от своей систематической практики так называемой "этнической чистки" в отношении граждан и суверенной территории Боснии и Герцеговины;
 - от убийств, суммарных казней, пыток, изнасилований, похищений, нанесения увечий и ранений, физического и психологического надругательства и задержаний в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
 - от бессмысленного разрушения сел и деревень, поселков, районов, городов, религиозных сооружений в Боснии и Герцеговине;
 - от бомбардировки центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
 - от дальнейшей осады всех центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
 - от действий, обрекающих гражданское население Боснии и Герцеговины на голод;
 - от срыва вмешательства или враждебных действий, в том что касается поставок грузов с чрезвычайной гуманитарной помощью, направляемой в Боснию и Герцеговину международным сообществом;
 - от любого применения силы - как прямого, так и косвенного, как открытого, так и завуалированного - в отношении Боснии и Герцеговины и от всех угроз силой в отношении Боснии и Герцеговины;
 - от всех действий, посягающих на суверенитет, территориальную целостность или политическую независимость Боснии и Герцеговины, в том числе от любого вмешательства, как прямого, так и косвенного, во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
 - от оказания всяческой поддержки любого рода - включая обучение, поставки оружия и боеприпасов, финансирование, материально-техническое снабжение, оказание помощи, обеспечение руководства или любую иную форму поддержки - любой стране, группе, организации, движению или частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях в Боснии и Герцеговине или против нее;
- г) что Югославия (Сербия и Черногория) по собственной инициативе и в качестве *parens patriae* для ее граждан обязана выплатить Боснии и Герцеговине, в счет возмещения ущерба, причиненного гражданам и имуществу, а также боснийской экономике и окружающей среде в результате вышеупомянутых нарушений норм международного права, репарации, размер которых установит Суд. Босния и Герцеговина сохраняет за собой право представить Суду точные сведения с оценкой ущерба, причиненного Югославией (Сербия и Черногория)";

/...

3. Учитывая, что в просьбе, направленной в Секретариат Суда 20 марта 1993 года сразу же после подачи заявления, Босния и Герцеговина, сославшись на статью 41 Статута Суда и статьи 73, 74, 75 и 78 Регламента Суда и опираясь на приведенные в заявлении факты, просила Суд в срочном порядке определить следующие временные меры, которые должны быть осуществлены, пока Суд занимается рассмотрением данного дела:

"1. Югославия (Сербия и Черногория) вместе со своими агентами и суррогатными образованиями в Боснии и других местах должна незамедлительно прекратить и отказаться от всех актов геноцида и подобных им актов в отношении народа и Государства Босния и Герцеговина, в том числе от таких деяний, перечень которых может быть продолжен, как убийства; суммарные казни; пытки; изнасилования; нанесение увечий; так называемые "этнические чистки"; бессмысленное разрушение сел и деревень, поселков, районов и городов, осада сел и деревень, поселков, районов и городов; обречение на голод гражданского населения; срыв, вмешательство или враждебные действия, в том что касается поставок с грузом чрезвычайной гуманитарной помощи, направляемой гражданскому населению международным сообществом; бомбардировка центров проживания гражданского населения; заключение гражданских лиц в концентрационные лагеря или иные деяния.

2. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки - включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов и материалов, оказание помощи, финансирование, обеспечение руководства или любые другие формы поддержки - любой стране, группе, организации, движению, различным вооруженным формированиям либо частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства.

3. Сама Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить и впредь воздерживаться от любых и всех видов военных или полувоенных действий, которые могут вести ее должностные лица, агенты, суррогатные образования или силы, против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства, а также воздерживаться от любой другой угрозы силой или ее применения в своих отношениях с Боснией и Герцеговиной.

4. Что в нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться за поддержкой к другим государствам и получать ее от них, с тем чтобы защитить себя и свой народ, в том числе и посредством незамедлительного получения боевого оружия, снаряжения и материалов.

5. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться к любому государству, выступающему в его защиту, с просьбой о немедленном оказании помощи, в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материалов, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.).

/...

6. В нынешней ситуации любое государство имеет право немедленно прийти на помощь Боснии и Герцеговине – по ее просьбе, – в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материалов, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.)”;

4. Учитывая тот факт, что 20 марта 1993 года, т.е. в день получения Секретариатом Суда заявления и просьбы о применении временных мер, Секретарь Суда уведомил правительство Югославии об их получении и направил ему по факсимильной связи тексты этих документов, а 22 марта 1993 года направил правительству заказным письмом заверенные копии заявления и просьбы, как это предусматривается в пункте 2 Статьи 40 Статута, а также в пункте 4 Статьи 38 и пункте 2 Статьи 73 Регламента;

5. Учитывая тот факт, что до уведомления в соответствии с пунктом 3 Статьи 40 Статута и Статьей 42 Регламента посредством препровождения отпечатанного на двух языках текста заявления членам Организации Объединенных Наций и другим государствам, имеющим право доступа к Суду, Секретарь 25 марта 1993 года информировал эти государства о получении упомянутого заявления и о существе изложенного в нем вопроса, а также о просьбе применить временные меры;

6. Учитывая, что 25 марта 1993 года Секретарь в соответствии со статьей 43 Регламента направил извещения – как того требует пункт 1 Статьи 63 Статута – государствам, не являющимся сторонами в споре, которые согласно информации, предоставленной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в качестве депозитария (ST/LEG/SER.E/10 и все дополнения, поступившие к настоящему времени), являются участниками Конвенции о геноциде, а в дополнение к этому направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций уведомление, предусмотренное в пункте 3 статьи 34 Статута Суда;

7. Учитывая, что 25 марта 1993 года Секретарь информировал стороны о том, что 1 и 2 апреля 1993 года будут проведены открытые заседания Суда, на которых будут рассматриваться замечания сторон в отношении просьбы о применении временных мер; а также то, что 29 марта 1993 года Югославия обратилась с просьбой о перенесении сроков проведения этих заседаний на начало мая 1993 года, однако 30 марта 1993 года Суд постановил, что ввиду срочности, с которой, согласно Статье 74 Регламента, необходимо рассматривать просьбы о применении временных мер, он не в состоянии удовлетворить эту просьбу;

8. Учитывая, что 31 марта 1993 года агент Боснии и Герцеговины представил в Секретариат Суда документ, датированный 8 июня 1992 года, который по утверждению Боснии и Герцеговины, представляет собой основу юрисдикции Суда в дополнение к той, которая указана в заявлении;

9. Учитывая, что в замечаниях, касающихся просьбы о применении временных мер, представленных в письменном виде Суду 1 апреля 1993 года, правительство Югославии

”рекомендует Суду в соответствии со Статьей 41 его Статута и Статьей 73 Регламента вынести решение о применении временных мер, в частности:

/...

- дать указания властям, контролируемым А. Изетбеговичем, неукоснительно соблюдать условия последнего соглашения о прекращении огня в "Республике Боснии и Герцеговине", которое вступило в силу 28 марта 1993 года;
- предложить властям, контролируемым А. Изетбеговичем, соблюдать положения Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 года и дополнительных протоколов к ней 1977 года, поскольку геноцид в отношении сербов, проживающих в "Республике Боснии и Герцеговине", ведется через посредство совершения тяжких военных преступлений в нарушение обязательства не посягать на основные права человека;
- дать указания властям, лояльным А. Изетбеговичу, незамедлительно закрыть все имеющиеся в "Республике Боснии и Герцеговине", тюрьмы и распустить лагеря для задержанных, в которых сербы содержатся по причине своего этнического происхождения и подвергаются пыткам, что представляет реальную угрозу для их жизни и здоровья;
- дать указания властям, контролируемым А. Изетбеговичем, незамедлительно предоставить жителям сербского происхождения возможность безопасного выезда из Тузлы, Зеницы, Сараево и других населенных пунктов "Республики Боснии и Герцеговины", где они подвергаются гонениям, жестокому обращению и психологическому давлению и сознают, что их может постигнуть та же участь, что и сербов в восточных районах Боснии, где было убито несколько тысяч гражданских лиц сербского происхождения;
- дать указания властям, лояльным А. Изетбеговичу, немедленно прекратить любое дальнейшее разрушение православных церквей и мест отправления религиозных обрядов и других объектов сербского культурного наследия, а также освободить из тюрем всех православных священнослужителей и прекратить их дальнейшее преследование;
- дать указания властям, находящимся под контролем А. Изетбеговича, положить конец всем актам дискриминации по национальному или религиозному признаку и практике "этнических чисток", включая дискриминацию сербского населения "Республики Боснии и Герцеговины" в отношении доставки гуманитарной помощи";

10. Заслушав устные замечания, касающиеся просьбы о применении временных мер, с которыми на открытых слушаниях, состоявшихся 1 и 2 апреля 1993 года, выступили следующие представители:

от Боснии и Герцеговины:

Его Превосходительство г-н Мухамед Сачирбей и
г-н Фрэнсис А. Боил, агенты;

/...

от Югославии:

Г-н Любинко Живкович и
г-н Шабтай Розен, исполняющие обязанности агентов;

и получив ответы сторон на вопрос, заданный одним из членов Суда в ходе упомянутых слушаний;

11. Принимая во внимание "Дополнительное представление" в отношении фактов, которое, как утверждается, направлено в поддержку заявления и просьбы и которое было передано Суду 1 апреля 1993 года по факсимильной связи агентом Боснии и Герцеговины;

12. Принимая во внимание тот факт, что в письменных замечаниях, на которые делается ссылка в пункте 9 выше, Югославия высказала то, что она назвала "предварительным возражением в отношении правомочности заявителя", заявив о том, что ни президент Республики Боснии и Герцеговины г-н А. Изетбегович, назначивший агентов этого государства и санкционировавший возбуждение данного дела, ни правительство Республики Боснии и Герцеговины не были избраны законным путем; принимая во внимание тот факт, что, по заявлению Югославии, законность и мандат правительства и президента Республики Боснии и Герцеговины оспариваются не только представителями сербского, но и представителями хорватского населения, более того, мандат г-на Изетбеговича истек 20 декабря 1992 года, и на этом основании председатель правительства Боснии и Герцеговины поставил под вопрос полномочия президента в своем письме на имя председателя Подкомитета по европейским вопросам Комитета по иностранным делам сената Соединенных Штатов от 24 февраля 1993 года, распространенного, по просьбе председателя правительства Боснии и Герцеговины, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности;

13. Принимая во внимание заявление агента Боснии и Герцеговины о том, что президент Изетбегович признается Организацией Объединенных Наций в качестве законного главы государства Республики Боснии и Герцеговины; учитывая, что Суд рассмотрел вопрос о полномочиях главы государства, которого признает таковым Организация Объединенных Наций; учитывая, что право главы государства действовать от имени государства в сфере международных отношений является общепризнанным и отражено, например, в пункте 2а статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров; учитывая, что в связи с этим Суд может, для целей настоящего рассмотрения просьбы о применении временных мер, согласиться с этими действиями как с актом этого государства;

14. Учитывая, что в отношении просьбы о временных мерах Суду, до вынесения решения о применении или неприменении таких мер, нет необходимости окончательно убеждаться в том, что его юрисдикция распространяется на существо рассматриваемого вопроса, однако он не должен санкционировать применение таких мер, если положения, на которые ссылается заявитель, или которые содержатся в Регламенте, как представляется, *prima facie*, не обеспечивают основы, на которой могла бы устанавливаться юрисдикция Суда; учитывая, что это соображение распространяется на юрисдикцию как в отношении *ratione personae*,

/...

так и *ratione materiae*, даже несмотря на то, что в настоящее время почти все государства являются участниками Статута Суда, в рассмотрении нуждается, как правило, лишь последнее;

15. Принимая во внимание тот факт, что пункт 1 Статьи 35 Статута Суда гласит: "Суд открыт для государств, являющихся участниками настоящего Статута", а пункт 1 Статьи 93 Устава Организации Объединенных Наций указывает на то, что "Все члены Организации Объединенных Наций являются *ipso facto* участниками Статута Международного Суда"; учитывая то обстоятельство, что в заявлении утверждается, что "будучи членами Организации Объединенных Наций, Республика Босния и Герцеговина и Югославия (Сербия и Черногория) являются участниками Статута"; учитывая, однако, что в заявлении Боснии и Герцеговины указывается, что право Югославии выступать в качестве "правопреемника" бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии - члена Организации Объединенных Наций "решительно оспаривается всем международным сообществом, и [sic] в том числе Советом Безопасности Организации Объединенных Наций ..., а также Генеральной Ассамблеей", и при этом делается ссылка на (*inter alia*) резолюцию 777 (1992) Совета Безопасности и резолюцию 47/1 Генеральной Ассамблеи;

16. Учитывая, что соответствующие положения резолюции 777 (1992) Совета Безопасности от 19 сентября 1992 года гласят:

"Совет Безопасности,

...

считая, что государство, ранее известное как Социалистическая Федеративная Республика Югославия, прекратило свое существование,

ссылаясь, в частности, на резолюцию 757 (1992), в которой отмечается, что "притязания Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) на автоматическое продолжение членства бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в Организации Объединенных Наций не получили всеобщего признания",

1. считает, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не может автоматически продолжать членство бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в Организации Объединенных Наций; и поэтому рекомендует Генеральной Ассамблее принять решение о том, что Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) следует подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций и что она не будет участвовать в работе Генеральной Ассамблеи;

..."

и учитывая, что соответствующие положения резолюции 47/1 Генеральной Ассамблеи, принятой 22 сентября 1992 года, гласят:

/...

"Генеральная Ассамблея,

...

получив рекомендацию Совета Безопасности от 19 сентября 1992 года о том, что Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) следует подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций и что она не должна участвовать в работе Генеральной Ассамблеи,

1. считает, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не может автоматически продолжать членство бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в Организации Объединенных Наций; и поэтому постановляет, что Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) следует подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций и что она не будет участвовать в работе Генеральной Ассамблеи";

17. Учитывая, что заместитель Генерального секретаря и Юрисконсульт Организации Объединенных Наций обратился к постоянным представителям Боснии и Герцеговины и Хорватии при Организации Объединенных Наций с письмом от 29 сентября 1992 года, в котором он заявил, что "взвешенное мнение Секретариата Организации Объединенных Наций о практических последствиях принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 47/1" заключается в следующем:

"Хотя Генеральная Ассамблея недвусмысленно заявила, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не может автоматически продолжать членство бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в Организации Объединенных Наций и что Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) следует подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций, единственным практическим последствием принятия этой резолюции является то, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не будет участвовать в работе Генеральной Ассамблеи. Таким образом, очевидно, что представители Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) больше не могут участвовать в работе Генеральной Ассамблеи и ее вспомогательных органов или создаваемых ею конференций и заседаний.

С другой стороны, эта резолюция не прекращает и не приостанавливает членство Югославии в Организации. Следовательно, место и табличка сохраняются, однако в органах Ассамблеи представители Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) не могут занимать место за табличкой с надписью "Югославия". Миссии Югославии при Центральных учреждениях и отделениях Организации Объединенных Наций могут продолжать работать, а также получать и распространять документы. В Центральных учреждениях Секретариат будет по-прежнему вывешивать флаг прежней Югославии, поскольку он является последним флагом Югославии, используемым Секретариатом. Резолюция не лишает Югославию права участвовать в работе других органов, помимо органов Ассамблеи. Прием в члены Организации Объединенных Наций новой Югославии в соответствии со статьей 4 Устава положит конец ситуации, возникшей в связи с принятием резолюции 47/1";

/...

18. Учитывая, что, хотя принятое решение не лишено трудностей правового характера, вопрос о том, является ли Югославия членом Организации Объединенных Наций и как таковая участником Статута Суда, является вопросом, который Суду нет необходимости решать определенно на данном этапе разбирательства;

19. Учитывая, что в статье 35 Статута после слов о том, что Суд открыт для государств, являющихся участниками настоящего Статута, далее говорится, что:

"2. Условия, на которых Суд открыт для других государств, определяются Советом Безопасности, с соблюдением особых постановлений, содержащихся в действующих договорах; эти условия ни в коем случае не могут поставить стороны в неравное положение перед Судом";

учитывая поэтому, что Суд полагает, что разбирательство может быть законным образом возбуждено одним государством против другого государства, которое является участником подобного специального положения действующего договора, однако не является участником Статута, и независимо от условий, изложенных Советом Безопасности в его резолюции 9 от 1946 года (cf. S.S. "Wimbledon", P.C.I.J. 1923, Series A. No. 1, p. 6); учитывая, что компромиссная клаузула в многосторонней конвенции, такая, как статья IX Конвенции о геноциде, на которую ссылается Босния и Герцеговина в настоящем деле, могла бы, по мнению Суда, рассматриваться *prima facie* как специальное положение, содержащееся в действующем договоре; учитывая, таким образом, что, если и Босния и Герцеговина, и Югославия являются участниками Конвенции о геноциде, споры, в отношении которых применяется статья IX, в любом случае подпадают *prima facie* под юрисдикцию *ratione personae* Суда;

20. Учитывая, что Суд поэтому должен в настоящее время считать свою юрисдикцию *ratione materiae*; учитывая, что статья IX Конвенции о геноциде, на которой Босния и Герцеговина в своем заявлении основывает юрисдикцию Суда, предусматривает, что

"Споры между договаривающимися сторонами по вопросам толкования, применения или выполнения настоящей Конвенции, включая споры относительно ответственности того или иного государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний, передаются на рассмотрение Международного Суда по требованию любой из сторон в споре";

21. Учитывая, что бывшая Социалистическая Федеративная Республика Югославия подписала Конвенцию о геноциде 11 декабря 1948 года и сдала ратификационные грамоты на хранение, без оговорок, 29 августа 1950 года; учитывая, что обе стороны в настоящем деле соответствуют частям территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии;

22. Учитывая, что во время провозглашения Союзной Республики Югославии (т.е. ответчика в настоящем разбирательстве) 27 апреля 1992 года от ее имени была принята формальная декларация о том, что

/...

"Федеративная Республика Югославия, являющаяся государственным международно-правовым и политическим правопреемником Социалистической Федеративной Республики Югославии, будет строго соблюдать все международные обязательства, принятые на себя Социалистической Федеративной Республики Югославией";

и учитывая, что данное намерение Югославии соблюдать международные договоры бывшей Югославии было подтверждено в официальной ноте Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций от 27 апреля 1992 года на имя Генерального секретаря;

23. Учитывая, что 29 декабря 1992 года Босния и Герцеговина препроводила Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, депозитарию Конвенции о геноциде, уведомление о правопреемстве следующего содержания:

"Правительство Республики Боснии и Герцеговины, рассмотрев Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, участником которой являлась бывшая Социалистическая Федеративная Республика Югославия, хотела бы стать участником этой же Конвенции на основе правопреемства и берет на себя обязательство добросовестно выполнять и соблюдать все положения, содержащиеся в этом документе, с 6 марта 1992 года, т.е. с даты, когда Республика Босния и Герцеговина стала независимой";

и учитывая, что Генеральный секретарь 18 марта 1993 года направил участникам Конвенции о геноциде следующее уведомление депозитария:

"29 декабря 1992 года Генеральному секретарю было сдано на хранение уведомление правительства Боснии и Герцеговины о правопреемстве в отношении вышеупомянутой Конвенции с 6 марта 1992 года, т.е. с даты, когда Босния и Герцеговина взяла на себя ответственность за свои международные отношения";

24. Учитывая, что Югославия оспаривает законность и юридическую силу уведомления от 29 декабря 1992 года, утверждая, что ни одна из норм общего международного права не дает Боснии и Герцеговине права в одностороннем порядке заявлять, что она в настоящее время является участником Конвенции о геноциде, лишь потому, что бывшая Социалистическая Федеративная Республика Югославия являлась участником Конвенции, и Конвенция, таким образом, применима в настоящее время к той части страны, которая сейчас является территорией Боснии и Герцеговины, что процедура "заявления о правопреемстве", предусмотренная в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (Конвенции, которая не вошла в силу), была выработана и применима лишь для случаев деколонизации и поэтому не относится к Боснии и Герцеговине; и что уведомление от 29 декабря 1992 года, если оно понимается как документ о правопреемстве в соответствии со статьей XI Конвенции о геноциде, может вступить в силу лишь "на 90-й день, считая со дня депонирования документа", в соответствии со статьей XIII Конвенции; учитывая, что Югославия заключает, что Суд обладает юрисдикцией в соответствии с Конвенцией о геноциде, если вообще имеет ее, лишь в отношении фактов, которые имели место после истечения 90 дней с момента представления уведомления от 29 декабря 1992 года;

/...

25. Учитывая, что Суд отмечает, что, по мнению Генерального секретаря, Босния и Герцеговина не просто присоединяется к Конвенции о геноциде, а становится ее участником на основе правопреемства, и, если это так, вопрос о применении статей XI и XIII Конвенции не встает; учитывая, однако, что Суд отмечает, что, даже если считать, что Босния и Герцеговина присоединяется к Конвенции о геноциде, в результате чего заявление в момент его подачи можно считать преждевременным, "данное обстоятельство не будет связано" с тем фактом, что между подачей заявления и устным производством в связи с просьбой прошло 90 дней (cf. *Mavrommatis Palestine Concessions*, Judgment No. 2, P.C.I.J., Series A, No. 2, p. 34); учитывая, что Суд, принимая решение о том, указывать ли о применении временных мер, не столько обеспокоен прошлым, сколько настоящим и будущим; учитывая, таким образом, что даже, если его юрисдикция имеет изъяны из-за наличия временного ограничительного фактора, о котором заявляет Югославия, - по поводу чего он не должен в настоящее время принимать решения, - это не обязательно должно являться препятствием для осуществления его полномочий в соответствии со статьей 41 Статута;

26. Учитывая, что статья IX Конвенции по геноциду, в которой участвуют и Босния и Герцеговина, и Югославия, дает, как представляется Суду, основание, которым может обосновываться юрисдикция Суда в той части, в какой предмет спора касается "толкования, применения или выполнения" Конвенции, включая споры "относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в статье III [Конвенции] деяний";

27. Учитывая, что 31 марта 1993 года представитель Боснии и Герцеговины представил, имея в виду дать дополнительное обоснование юрисдикции Суда по данному делу, письмо от 8 июня 1992 года, направленное на имя Председателя Арбитражной комиссии Международной мирной конференции по Югославии Председателем Президиума Республики Черногории г-ном Момиром Булатовичем и Президентом Республики Сербии г-ном Слободаном Милошевичем; учитывая, что, по мнению Суда, отсутствие в заявлении ссылки на это письмо как на обоснование юрисдикции не составляет само по себе препятствия к тому, чтобы опираться на это письмо по ходу дальнейшего разбирательства (cf. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, I.C.J. Reports 1984, pp. 426-427, para. 80);

28. Учитывая, что в письме от 8 июня 1992 года упоминалось направленное 3 июня 1992 года Председателем Арбитражной комиссии на имя президентов или председателей Президиумов Республик Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии, Словении, Хорватии и Черногории и на имя Президиума Союзной Республики Югославии письмо с просьбой изложить позицию своей страны по трем вопросам, поднятым Председателем Мирной конференции по Югославии; учитывая, что первый вопрос состоял в том, является ли Союзная Республика Югославия новым государством, что требовало бы признания со стороны государств - членов Европейского сообщества; второй вопрос состоял в том, можно ли считать распад бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии завершившимся; а третий звучал следующим образом:

/...

"Если это так, то на каком основании и какими средствами следует решать проблемы правопреемства государств, возникающие между различными государствами, появившимися после распада Социалистической Федеративной Республики Югославии?";

29. Учитывая, что в совместном письме от 8 июня 1992 года Председатель Президиума Черногории и Президент Сербии оспорили компетенцию Комиссии выносить заключение по поставленным перед нею трем вопросам и заявили далее (в представленном Боснией и Герцеговиной английском переводе с сербскохорватского оригинала):

"2. Принципиальная позиция СР Югославия состоит в том, что все вопросы, связанные с общим урегулированием югославского кризиса, должны быть решены в соглашении между СР Югославией и всеми бывшими югославскими республиками.

3. СР Югославия придерживается мнения о том, что все правовые споры, которые не могут быть урегулированы соглашением между СР Югославией и бывшими югославскими республиками, должны быть переданы в Международный Суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций.

Сообразно с этим, а также с учетом того факта, что все вопросы, затронутые в Вашем письме, носят юридический характер, СР Югославия предлагает, чтобы в том случае, если между участниками Конференции не будет достигнуто соглашения, решение по этим вопросам вынес Международный Суд в соответствии с его Статутом";

30. Учитывая, что Босния и Герцеговина истолковывает этот текст как предложение со стороны Союзной Республики Югославии передать в Суд все неразрешенные правовые споры между нею и Боснией и Герцеговиной и что исходя из этого предложения представитель Боснии и Герцеговины констатировал на слушаниях, что Босния и Герцеговина

"передает настоящим в Суд все правовые споры между нею и ... Югославией, которые изложены в нашем заявлении [и] просьбе о применении временных мер",

и заявил,

"что это официальное выражение соответствующими властями намерения обратиться к юрисдикции данного Суда дает Суду дополнительные юрисдикционные обоснования в отношении решения всех не урегулированных между нами правовых споров",

а также просил Суд "рассматривать это дополнительное юрисдикционное обоснование ... как довод в пользу удовлетворения просьбы о применении временных мер";

/...

31. Учитывая вместе с тем, что на нынешнем этапе судопроизводства Суду, исходя из имеющейся у него информации, совершенно не ясно, предполагалось ли, что письмо от 8 июня 1992 года свидетельствует о принятии Председателем Президиума и Президентом "немедленного обязательства" (имеющего для Югославии обязательную силу) безоговорочно признать одностороннее обращение в Суд по широкому кругу правовых споров (cf. *Aegean Sea Continental Shelf*, I.C.J. Reports 1978, p. 44, para. 108); или предполагалось ли, что оно является лишь обязательством обратиться в Суд по трем поднятым Председателем Комитета вопросам; или же оно было не более чем провозглашением общего курса на судебное урегулирование, не содержащим какого-либо предложения или обязательства;

32. Учитывая, что Суд, таким образом, не может рассматривать письмо от 8 июня 1992 года как составляющее *prima facie* основание юрисдикции по настоящему делу и должен поэтому исходить из того, что юрисдикцией *prima facie* он располагает - как *ratione personae*, так и *ratione materiae* - на основании статьи IX Конвенции по геноциду;

33. Учитывая, что Югославия привлекла внимание к многочисленным резолюциям, принятым Советом Безопасности Организации Объединенных Наций по вопросу о ситуации в бывшей Югославии, и к тому факту, что в этой связи Совет Безопасности принимал решения на основании статьи 25 Устава и четко указывал, что действует на основании главы VII Устава; учитывая аргумент Югославии о том, что пока Совет Безопасности действует в соответствии со статьей 25 и на основании указанной главы, "Суду было бы преждевременно и нецелесообразно применять временные меры, а тем более временные меры того рода, которые были испрошены"; учитывая, что, насколько понимает Суд, это возражение относится в первую очередь к тем испрошенным Боснией и Герцеговиной мерам, которые выходят за рамки вопросов, подпадающих под действие Конвенции по геноциду, и которые в силу этого Суд рассматривать не может; учитывая вместе с тем, что так или иначе наряду с наличием в Уставе, как Суд отмечал в одном из предыдущих дел,

"положения о четком разграничении функций между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в отношении того или иного спора или ситуации, которое предусматривает, что Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом, нигде в Уставе нет аналогичного положения в отношении Совета Безопасности и Суда. На Совет возложены функции политического характера, тогда как Суд выполняет чисто судебные функции. Таким образом, оба органа могут выполнять свои самостоятельные, но взаимодополняющие функции в отношении одних и тех же событий" (*Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, *Jurisdiction and Admissibility, Judgment*, I.C.J. Reports 1984, p. 435, para. 95);

34. Учитывая, что право Суда указать на основании статьи 41 Статута Суда временные меры имеет своей целью обеспечить права каждой из сторон до вынесения Судом своего решения и предполагает ненанесение непоправимого ущерба правам, которые являются предметом спора, находящегося на судебном рассмотрении; учитывая также, что, как следует из этого, Суд должен заботиться об обеспечении, с помощью подобных мер, тех прав, которые Суд может впоследствии определить как принадлежащие либо заявителю, либо ответчику;

35. Учитывая, что Суд, установив наличие основания, которыми можно обосновать его юрисдикцию, не должен указывать меры по обеспечению любых спорных прав, за исключением тех, которые могут в конечном итоге стать основой решения, выносимого в порядке осуществления этой юрисдикции; учитывая в связи с этим, что Суд ограничит свое рассмотрение испрошенных мер и тех оснований, которые приведены в просьбе о применении подобных мер, такими мерами, которые не выходят за рамки Конвенции о геноциде;

36. Учитывая, что в заявлении Боснии и Герцеговины об указании временных мер перечисляются следующие права, основанные на нормах общего права, защиты которых добивается заявитель, а именно:

"a) право граждан Боснии и Герцеговины на физическое выживание как народа, так и государства;

b) права народа Боснии и Герцеговины на жизнь, свободу и безопасность, а также другие основные права человека, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека 1948 года;

c) право народа и государства Боснии и Герцеговины на свободу во все времена от актов геноцида и других подобных ему актов, совершаемых в отношении их Югославией (Сербия и Черногория), действующей вместе со своими агентами и суррогатными образованиями в Боснии и других местах;

d) право народа и государства Боснии и Герцеговины на свободу во все времена от применения силы или угрозы силой в отношении их со стороны иностранного государства, действующего совместно со своими агентами и суррогатными образованиями на их суверенной территории и в других местах;

e) право Боснии и Герцеговины на ведение своих дел и определение круга вопросов, охватываемых ее внутренней юрисдикцией, без вмешательства или интервенции со стороны любого иностранного государства, действующего напрямую либо через посредство агентов и суррогатных образований или тех и других;

f) право на самоопределение народа Боснии и Герцеговины;

g) основное право на суверенное существование народа и государства Боснии и Герцеговины";

37. Учитывая, что Югославия тоже добивается защиты некоторых прав посредством принятия рекомендованных ею временных мер, которые изложены в пункте 9 выше;

38. Учитывая, однако, что в отношении мер, испрашиваемых как Боснией и Герцеговиной, так и Югославией, задача Суда, как уже отмечалось выше, сводится к рассмотрению таких прав по Конвенции о геноциде, которые могли бы стать предметом решения Суда при осуществлении его юрисдикции по статье IX этой Конвенции;

39. Учитывая, что приведенное в статье II Конвенции о геноциде определение геноцида, до сих пор сохраняющее свою актуальность, гласит следующее:

"В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

...";

40. Учитывая, что заявитель в представленном им Суду заявлении с изложением фактов и в последующем документе, озаглавленном "Дополнительное представление", информировал о военных и полувоенных действиях, включая бомбардировку и обстрел городов и деревень, разрушение домов и принудительную миграцию гражданского населения, а также акты насилия, в том числе казни, убийства, пытки и изнасилования, которые, по мнению заявителя, с учетом обстоятельств, в которых они совершались, свидетельствуют о том, что были совершены акты геноцида и что такие акты будут совершаться и впредь, в особенности в отношении мусульманских жителей Боснии и Герцеговины;

41. Учитывая, что Босния и Герцеговина в своем заявлении утверждает, что обжалуемые в нем деяния были совершены бывшими военнослужащими Югославской народной армии (ЮНА) и сербскими военными и полувоенными формированиями под руководством, по приказу и при содействии Югославии и что Югославия, таким образом, несет всю ответственность по международному праву за свои действия; и учитывая, что в своей просьбе об указании временных мер Босния и Герцеговина аналогичным образом утверждает, что приведенные в ее заявлении факты свидетельствуют о том, что Югославия совершает акты геноцида, действуя как напрямую, так и через посредство своих агентов и суррогатных образований, и что нет никаких оснований считать, что Югославия добровольно откажется от такого образа действий, пока данное дело рассматривается в Суде;

42. Учитывая, что Югославия отмечает, что в сложившейся ситуации речь идет не об агрессии одного государства против другого, а о гражданской войне, и утверждает, что она не имеет солдат на территории Боснии и Герцеговины, что она не оказывает военную поддержку ни одной из сторон в конфликте и что она никого не поощряет и не подстрекает каким бы то ни было образом к совершению преступлений, о которых говорится в заявлении; что Югославия и подчиненные ей

/...

органы, включая военные, не совершили и не совершают никаких актов, о которых говорится в статье III Конвенции о геноциде, и что содержащиеся в заявлении утверждения являются необоснованными; и учитывая, что Югославия заявила также, что Босния и Герцеговина добивается прежде всего вынесения промежуточного решения по существу дела, которое не охватывается статьей 41 Статута (cf. *Factory at Chorzów (Indemnities)*, Order of 21 November 1927, P.C.I.J., Series A, No. 12, p. 10);

43. Учитывая, что Югославия в своих письменных замечаниях по поводу просьбы о применении временных мер "просит Суд установить ответственность властей" Боснии и Герцеговины за акты геноцида против сербского населения в Боснии и Герцеговине и заявляет о своем намерении представить доказательства в этой связи; и учитывая, что Югославия в ходе слушаний заявила, что геноцид и подобные ему акты совершаются в отношении сербов, живущих в Боснии и Герцеговине; учитывая, что Босния и Герцеговина, со своей стороны, утверждает, однако, что нет никаких фактических или юридических оснований для указания временных мер в отношении нее, ибо никаких достоверных фактов того, что ее правительство совершило акты геноцида в отношении кого бы то ни было, не имеется;

44. Учитывая, что Суд, в контексте нынешнего рассмотрения просьбы, касающейся применения временных мер, в соответствии со статьей 41 Статута должен рассмотреть доведенные до его сведения обстоятельства, требующие указания временных мер, но не может вынести окончательное суждение по факту или о виновности, и что решение Суда не должно затрагивать права каждой из сторон оспаривать выдвинутые против нее факты, ставить под сомнение правомочность возложения на нее ответственности за эти факты, а также представлять доводы по существу рассматриваемого дела;

45. Учитывая, что в статье 1 Конвенции о геноциде говорится, что:

"Договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение";

учитывая, что все участники Конвенции, таким образом, взяли на себя обязательство "принимать меры предупреждения и карать" за преступления геноцида; учитывая, что, по мнению Суда, в обстоятельствах, доведенных до его сведения и изложенных выше, в условиях которых существует серьезная опасность совершения актов геноцида, Югославия и Босния и Герцеговина, независимо от того, можно ли на законных основаниях вменить им в вину совершение любых таких актов в прошлом, несомненно обязаны сделать все возможное, чтобы воспрепятствовать совершению любых таких актов в будущем;

46. Учитывая, что в настоящий момент задача Суда состоит не в том, чтобы установить, для целей его решения по настоящей просьбе об указании временных мер, наличие фактов нарушения Конвенции о геноциде любой из сторон, а в том, чтобы определить, действительно ли обстоятельства требуют указания временных

/...

мер, которые должны быть приняты сторонами в защиту прав в соответствии с Конвенцией о геноциде; и учитывая, что Суд, принимая во внимание обязательство, налагаемое статьей I Конвенции о геноциде, удовлетворен тем, что указание мер требуется для обеспечения защиты таких прав; и учитывая, что пункт 2 статьи 75 Регламента Суда наделяет Суд полномочиями, при представлении просьбы относительно временных мер, указывать меры, полностью или частично отличающиеся от испрашенных, или меры, подлежащие принятию или выполнению самой той стороной, которая представила просьбу;

47. Учитывая, что Босния и Герцеговина ссылается также на статью VIII Конвенции о геноциде, которая предусматривает, что

"Каждый участник настоящей Конвенции может обратиться к соответствующему органу Объединенных Наций с требованием принять, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, все необходимые, по его мнению, меры в целях предупреждения и пресечения актов геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний",

и Босния и Герцеговина призывает Суд "незамедлительно и эффективно сделать все возможное для предотвращения и пресечения" актов геноцида, о которых заявлено как о совершенных или потенциально возможных; учитывая, что Суд считает, что Статья VIII, даже если предположить, что она действительно применима к Суду как к одному из "компетентных органов Организации Объединенных Наций", как представляется, не наделяет его никакими дополнительными функциями или полномочиями помимо тех, которые предусмотрены в его Статуте; учитывая, что в связи с этим на данной стадии разбирательства от Суда всего лишь требуется выяснить, какие именно временные меры могут применяться согласно статье 41 Статута;

48. Учитывая, что в своей просьбе, касающейся временных мер, Босния и Герцеговина также заявила о том, что Суду следует осуществить свои полномочия в отношении указания временных мер, с тем чтобы предотвратить обострение или затягивание спора, когда, по его мнению, этого потребуют обстоятельства; учитывая, что предоставленная Суду информация позволила ему убедиться в том, что предпринимаемые действия сопряжены с весьма серьезным риском и могут осложнить или затянуть продолжающийся спор в отношении предотвращения преступления геноцида и наказания за него либо затруднить его разрешение;

49. Учитывая, что преступление геноцида "оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества ... и противоречит нравственному закону, духу и целям Объединенных Наций", как об этом говорится в резолюции 96 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года, озаглавленной "Преступление геноцида", на которую Суд сослался в своем Консультативном заключении в отношении Оговорок к Конвенции о геноциде (I.C.J. Reports 1951, p. 23);

50. Учитывая, что в свете изложенного выше ряда соображений Суд считает, что обстоятельства требуют указать временные меры, как это предусматривается в статье 41 Статута Суда;

/...

51. Учитывая, что решение, принятое в ходе настоящего разбирательства, ни в коей мере не предопределяет решение вопроса о юрисдикции Суда в отношении существа рассматриваемого дела либо любых вопросов, касающихся приемлемости заявления или касающихся самого существа, и не затрагивает право правительств Боснии и Герцеговины и Югославии представлять свои доводы в отношении этих вопросов;

52. По этим причинам

СУД

до вынесения своего окончательного решения по делу, возбужденному 20 марта 1993 года Республикой Боснией и Герцеговиной против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), указывает следующие временные меры:

A. (1) единогласно,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно незамедлительно - в соответствии со своими обязательствами по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года - принять все меры в рамках своих полномочий для предотвращения совершения преступления геноцида;

(2) 13 голосами против 1,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно, в частности, обеспечить, чтобы никакие военные, полувозможные или нерегулярные вооруженные формирования, которые могут получать от него указания или поддержку, а также никакие организации или лица, которые могут находиться под его контролем, руководством или влиянием, не совершали никаких актов геноцида, не вступали в заговор в целях совершения актов геноцида, не занимались прямым и открытым подстрекательством к совершению таких актов и не действовали в качестве соучастников актов геноцида ни против мусульманского населения Боснии и Герцеговины, ни против любой другой национальной, этнической, расовой или религиозной группы;

ПРОГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Сэр Роберт Дженнингс; заместитель Председателя Ода; судьи Аго, Швобель, Бедауи, Ни, Эвенсен, Гийом, Шахабуди, Агилар Модсли, Веерамантри, Ранжива, Аджибола;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Тарасов;

B. единогласно,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и правительство Республики Боснии и Герцеговины не должны предпринимать никаких действий и обеспечить, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы осложнить или затянуть продолжающийся спор в отношении предупреждения преступления геноцида и наказания за него или затруднить его разрешение.

/...

Совершено на английском и французском языках, причем английский текст имеет преимущественную силу, во Дворце Мира в Гааге восьмого апреля одна тысяча девятьсот девяносто третьего года в четырех экземплярах, один из которых будет передан в архив Суда, а три других препровождены, соответственно, правительству Республики Боснии и Герцеговины, правительству Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для препровождения Совету Безопасности.

Р.И. ДЖЕННИГС,
Председатель

Эдуардо ВАЛЕНСИА-ОСПИНА,
Секретарь

К настоящему судья Тарасов прилагает свое заявление в отношении Постановления Суда.

Р.И. Дж.

Э.В.О.

Добавление

ЗАЯВЛЕНИЕ СУДЬИ ТАРАСОВА

Ужасающие злодеяния, совершенные на территории бывшего государства Югославии, возмущают меня в не меньшей степени, чем моих коллег. Тем не менее я не смог присоединиться к ним при голосовании по всем пунктам постановляющей части Постановления и хотел бы объяснить почему.

В целом я согласен с соображениями и выводами Постановления, в том числе и с исключением многих элементов просьбы о временных мерах, которые выходят далеко за пределы ограниченной юрисдикции Суда в соответствии со статьей IX Конвенции о геноциде. Я поддерживаю временные меры, указанные Судом в пунктах 52 А (1) и 52 В. Я согласен с тем, что правительство Союзной Республики Югославии "должно немедленно ... принять все меры в рамках его полномочий, с тем чтобы предотвратить совершение преступления геноцида" – подразумевая, разумеется, меры в рамках его реальных властных возможностей. По моему мнению, те же меры следует принять, при том же понимании, и в отношении правительства Республики Боснии и Герцеговины, которое несет ответственность за акты, совершенные на ее территории. К сожалению, Суд не считал это необходимым. Я согласен с тем, что правительство Союзной Республики Югославии и правительство Боснии и Герцеговины не должны предпринимать никаких действий и обеспечить, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы привести к обострению или расширению продолжающегося спора о предупреждении геноцида и наказании за него или затруднить его разрешение. Поэтому я проголосовал за эти пункты постановляющей части Постановления.

Однако, к сожалению, я не мог голосовать за положение пункта 52 А (2), согласно которому правительство Союзной Республики Югославии должно, в частности, "обеспечить", чтобы никакое военное, полувоенное или нерегулярное вооруженное формирование, которое "может получать от него указания или поддерживаться им", а также организации или лица, которые "могут находиться под его контролем, руководством или влиянием", не совершали никаких актов геноцида, "не вступали в заговор с целью совершения геноцида", не занимались прямым и открытым подстрекательством к геноциду или "не являлись соучастниками в совершении актов геноцида". По моему мнению, эти части Постановления можно истолковать таким образом, что Суд считает, что правительство Союзной Республики Югославии действительно причастно к таким актам геноцида или, по крайней мере, вполне может быть причастно. Таким образом, по моему мнению, эти положения граничат с вынесением решения по существу дела до его рассмотрения, несмотря на признание Судом того факта, что в Постановлении, в котором указываются временные меры, он не уполномочен выносить решения по вопросам факта или права. Более того, эти части Постановления налагают на ответчика практически неограниченные, нечетко сформулированные и не совсем ясные требования в отношении ответственности за выполнение Постановления Суда и делают его уязвимым в отношении обвинений в том, что он не смог обеспечить выполнение этой временной меры. Несбалансированность этих положений становится еще более очевидной с учетом того, каким образом Суд выделил один элемент населения Боснии и Герцеговины. Заявитель, ссылаясь на меры, которых

/...

он добивался (пункт 3 Постановления), и законные права, защиты которых он добивался (пункт 36 Постановления), не указал на какую-либо конкретную группу, нуждающуюся в защите, а вместо этого вполне определенно использовал такие термины, как "граждане" или "народ" Боснии и Герцеговины. Более того, эти вызывающие возражение положения не только не сбалансированы, но и лишены реальной основы. Может ли правительство Югославии, действуя в рамках реально возможного, "обеспечить", чтобы все лица, которые могут утверждать, что они находятся под его влиянием, не вступали в заговор с целью совершения геноцида или не занимались подстрекательством к геноциду? Особенно когда лица, обвиняемые в совершении таких актов, не являются его гражданами и не находятся в пределах его территориальной юрисдикции? Кое-кто может утверждать, что он находится под влиянием правительства Югославии, в то время как это не соответствует действительности. Я убежден в том, что Суд не должен подразумевать, что правительство Югославии может нести ответственность за совершение актов, которые по существу оно может быть не в состоянии контролировать.

Николай К. ТАРАСОВ
